

еще не было официально утверждено мирным договором. [Радость и глубокая благодарность за избавление от векового польско-шляхетского гнета (Полоцк был освобожден царскими войсками в 1654 г.), уверенность в том, что царь Алексей Михайлович будет всегда для них „оборонца“ — „от всех противных, иже поношаху благочестивым и зело стужаху“, желание и впредь „жити“ под „прекрепкой десницей“ московского царя — такова центральная тема декламации. Заканчивается она „похвалой“ столице Российского царства — Москве: „Блаженный град сей...“.

Известно, что царь Алексей Михайлович, давая наказ в 1664 г. своим послам, уполномоченным вести переговоры о мире с польским правительством, настаивал на том, чтобы Полоцк был непременно оставлен за Москвой: „Да послужить бы вам святой восточной церкви и нам, государю, и приложить бы вам к усердию наипаче усердие и к промыслу промысл, и стоять бы за Полоцк крепко...“.¹ Есть поэтому все основания думать, что декламация полоцких „отроков“ была принята царем весьма радушно, и „отроки“ уехали домой обнадеженными.

Удержать Полоцк входило в намерения самого царя, и в январе 1660 г. Алексею Михайловичу тем легче было это обещать, что в Москве в это время все находились под неостывшим еще впечатлением блестящей победы, одержанной месяц тому назад боярином В. Б. Шереметевым над поляками.

Декламация — первый опыт Симеона Полоцкого в области панегирической поэзии на относительно чистом славянском языке,² первое выступление его в роли поэта при московском дворе, и в этом отношении она также не лишена интереса. Декламация невелика по объему (162 стихотворных строки), но она уже содержит в себе все те мотивы, которые вскоре получают такое широкое развитие в его „приветственной“ поэзии; она предвосхищает не только его „Орла Российского“, но и все остальные его „книжицы“; уже здесь налицо все те поэтические гиперболы, которые в дальнейшем получают у Симеона такое пышное словесное и даже живописное воплощение: Россия — небо; царь Алексей Михайлович — солнце; царица Мария Ильинична — луна; царевич Алексей — „светла денница; царевны — звезды.

¹ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XI³, стлб. 163—164.

² „Западно-русское“ происхождение Симеона выдают слова: „оборонца“ (64), „солнце... не само дѣйствует“ (83), „дѣдича“ (122); предлог „зъ“; рифмы: еретики — во вѣки (13—14), миру—въру (45—46), царю—дару (127—128), мира—въра (141—142).